

*Г. А. Бордовский,
ректор
В. Ю. Сморгунова,
декан юридического факультета*

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В условиях построения и диверсификации форм и направлений деятельности гражданского общества в России особую значимость приобретает педагогическое образование. В современный период несомненно связь между качественным образованием и перспективой построения гражданского общества, формированием правовой культуры молодежи и гражданской активностью людей. В настоящее время как никогда становится очевидным, что для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития, жизненно важно дать системе образования стимул к движению вперед — это и есть первоочередная задача приоритетного национального проекта «Образование».

Приоритетный национальный проект «Образование» создает необходимые элементы новой модели образования, где каждый выпускник востребован современной российской экономикой, государством и гражданским обществом. Отчетливо это было заявлено министром образования и науки РФ Андреем Фурсенко на последнем заседании Президиума Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. В своем докладе министр подвел основные итоги двух лет реализации приоритетного национального проекта «Образование». По мнению министра, ключевым результатом национального проекта стала переориентация задач образования на мак-

симальное соответствие социальным и экономическим запросам страны.

С точки зрения А. Фурсенко, первый из внедренных принципов — это открытость образования к внешним запросам. Второй принцип — применение новых управленческих инструментов, позволяющих системе образования гибко реагировать на внешний заказ. Третий принцип — это ставка на лидеров (на лучших учителей, на лучшие инновационные школы, вузы, учреждения начального и среднего профессионального образования и т. д.).

В данных условиях процесс развития российского образования нацелен на активное участие в формировании институтов гражданского общества, на формирование гражданско-правовой культуры подрастающего поколения, молодежи, студентов, всех слоев населения, на формирование правового государства.

Этим целям должна способствовать целостная система правового образования: как школьного, так и университетского. Это особенно важно постольку, поскольку в общественном сознании россиян глубоко укоренен правовой нигилизм, невысокой является и правовая компетентность граждан.

Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев (в то время — первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации) в своем выступлении на съезде общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» 29.01.2008 г. отметил, что «главное в правовом государстве — это уровень правовой культуры граждан, их готовность следовать закону, видеть в этом свой непосредственный интерес. С этим, кстати, связана и проблема правового нигилизма... И нам нужно отладить таким образом систему правового просвещения, чтобы к ней были подключены школы, вузы, средства массовой информации».

Школьное образование в недостаточной степени соответствует задачам формирования правовых знаний, устойчивых стереотипов правомерного поведения, ключевых правовых компетентностей, не способству-

ет пониманию права в системе форм общественной жизни и сознания.

Школьное правовое образование в России находится в стадии постоянного реформирования, причем трансформации, происходящие в последние годы в преподавании права в школе, должным образом не способствуют повышению правовой культуры школьников. Так, согласно федеральному компоненту государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, принятому 05.03.2004 г., преподавание права было ограничено изучением правовой сферы общества в рамках предмета «Обществознание» наряду с экономической, политической, социальной и духовной сферами. «Обществознание» включено в базисный учебный план основной школы — в систему основного общего образования (6–9 классы) в количестве 35 часов в 6 классе, из которых только 6 часов выделено на модуль «Политология и право», а в 7–9 классах оно изучается в количестве 105 часов, только 22 часа из которых отводятся на правоведение. В итоге в основной школе из 140 обществоведческих часов, отведенных на изучение обществознания в течение четырех лет, только 28 учебных часов посвящено изучению собственно права. Если взять 10–11 классы общеобразовательной школы, то здесь картина также не слишком впечатляющая: из 140 учебных часов, выделяемых для образовательной области «Обществознание», 30 часов отводится на правовую его составляющую. То есть в течение последних 6 лет обучения в школе ученик изучает право лишь 58 часов, 6 из которых выделено на общий курс политологии и права.

Ситуация в профильной школе, если обратит внимание на социогуманитарный профиль и социально-экономический профиль, несколько продуктивнее. Здесь на правоведение в 10 и 11 классах отводится 2 часа в неделю (социогуманитарный профиль), что составляет 140 часов за два года обучения, и 1 час в неделю (социально-экономический профиль), что эквивалентно

70 часам также за два года обучения. Следует, однако, не забывать, что профильным обучением охвачены не очень значительные массивы обучающихся. В определенной степени справедливо будет сказать, что профильное обучение — в какой-то степени элитарное обучение.

Но если сравнить в целом парадигму школьного образования до середины 90-х гг., которая ориентировалась на предоставление ученикам возможности изучения, помимо обществоведения, еще и правове­дения (основ государства и права), а также граждановедения как элективного курса, с концепцией ныне действующего стандарта, то следует отметить, что парадигма последнего оценивается специалистами в области теории и методики правового образования в качестве неэффективной, более того, тормозящей развитие гражданско-правовой компетентности у подрастающего поколения и его правовой культуры в условиях усиления напряженности в правовом пространстве общества.

Таким образом, можно было бы высказать рекомендацию в адрес Министерства образования и науки, содержащую *призыв вернуть правове­дение в школу* как самостоятельную дисциплину, включив ее в примерный учебный план не только профильной школы, но и основной общей и старшей школы. Ведь именно переход со стадии начального общего образования на стадию основного общего образования, примерно в 6 классе, совпадает с развитием психологических ресурсов личности учащегося в освоении правовой культуры, с активной фазой в его правовой социализации.

Выделение правове­дения в отдельную дисциплину, наряду с обществознанием, обосновывается существенными отличиями правовых понятий и норм от понятийного аппарата социально-экономической сферы, от философских, социологических и политологических понятий. Правовые понятия абстрактны, формальны, их освоение требует совершенно иных методик и технологий обучения, поскольку правовая компетентность отличается от политической, фи-

лософской, нравственной. Изучение права предполагает решение юридических задач, проведение деловых игр, разбор правовых ситуаций, изучение стереотипных случаев, судебных дел, компаративный анализ правовых норм в различных правовых системах современности, активное использование интерактивных методов преподавания. Без использования данных методик знание о праве не перейдет на уровень правовой компетентности, не станет деятельностной моделью, не «отложится» на уровне эмоционально-оценочном — на уровне правовых чувств и стереотипов правомерного поведения, а следовательно, вызванное этими обстоятельствами незнание права будет продолжать выступать фактором либо правового нигилизма, либо девиантного поведения молодежи, фактором, вызывающим к жизни такой уродливый феномен, как ксенофобия, связанный с национальной, этнической, религиозной и гендерной нетерпимостью.

В процессе изучения права формируется не просто правовая компетентность, но гражданско-правовая компетентность, которая является не только знанием о законах, нормах права, но предполагает интеллектуальное освоение нормативно-оценочного содержания основ добродетельной нравственной и законопослушной (в лучшем понимании данного слова) жизни, необходимой для стабилизации общественного строя, экономического и политического порядка, для его нормативно-правового регулирования.

В данном случае агентом «влияния» на правовое образование в школе является педагогический вуз. В педагогических вузах, как правило, а в РГПУ им. А. И. Герцена, в частности, на протяжении последних лет на основании принятого 14.04.2000 г. государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция» (квалификация «Учитель права») реализовывалась образовательная профессиональная программа подготовки учителей права в рамках двух специализаций:

«Образовательное право» и «Правовая защита детей». Она позволяла выпускникам работать в качестве преподавателей права (или дисциплин правового профиля), в качестве юридических консультантов образовательных учреждений, организаторов правового воспитания, помощника руководителя образовательного учреждения, предприятий по правовым вопросам, специалиста в области правозащитной деятельности по различным вопросам обеспечения законных интересов и прав граждан в образовательной сфере.

В настоящее время в условиях реализации парадигмы Болонского движения и переходом российской системы высшего профессионального образования на многоуровневую и вариативную подготовку, подготовка будущих школьных учителей-правоведов начинает осуществляться через бакалавриат и магистратуру. Последние посредством развития веера профилей образования в бакалавриате и наличия открытого перечня магистерских программ позволяют реализовывать не только задачи подготовки профессионалов-юристов-прикладников, но и профессионалов-педагогов в сфере школьного юридического образования. И сделать это возможно, прежде всего, в педагогическом вузе, в котором образовательный процесс в области юриспруденции включен в социогуманитарную и психолого-педагогическую среду, имманентно присущую педагогическому вузу.

В условиях решения задач по совершенствованию и углублению правовой культуры населения важно еще большее внимание уделять работе с детьми, юношеством, молодежью. Ведь именно эта часть нашего общества является фундаментом будущего развития страны. Важно воспитать чутких, доброжелательных, цивилизованных людей, обладающих большим потенциалом толерантности, доверия, лояльности, граждански активных, умеющих принимать ответственные решения и отвечать за свои поступки. Это является важнейшей задачей педагогического образования в современной России.

Не случайно поэтому в образовательно-воспитательную среду внедряются методы *школьной медиации* как инструмент для развития социально-активной личности, которая будет конструктивно вести себя в заведомо стрессовых и конфликтных ситуациях.

Понятие «медиация» происходит от латинского «*mediare*», что означает посредничество. Медиация — это процесс, в котором стороны встречаются с совместно избранным, беспристрастным, нейтральным специалистом-медиатором (посредником), который помогает им вести переговоры с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения в условиях существующих между ними различий, споров, конфликтов.

За рубежом медиация (медиаторинг) получила довольно широкое распространение. Медиация стала рассматриваться как альтернативный судебному способ разрешения споров (семейных, трудовых, коммерческих, административных, налоговых, досудебного разрешения конфликтов). Медиация стала внесудебным процессом разбирательства в спорах и конфликтах, независимых, в большей части, от государства. Медиатор не выносит вердикта по делу, он способствует примирению сторон, помогает выработать совместное решение на основе достигнутого консенсуса. Внедрение медиации уже сейчас уменьшает за рубежом на 30% нагрузку на суды.

В США медиация стала использоваться с 70-х гг., лучшими медиаторами стали бывшие судьи, ученые-юристы, преподаватели вузов, профессора. Работает Центр медиации в праве, через который прошло подготовку более чем 2500 юристов, педагогов, судей. Недавно в США был издан единый закон о медиации (Uniform Mediation Act). В Австрии в 2004 г. был принят федеральный закон о медиации. Европейская комиссия в 2004 г. поддержала кодекс поведения для медиаторов. В Германии в школах права введен курс медиации. В 2001 г. возникла Международная ассоциация интегрированной медиации. В 2006 г. в Вене прошел Всемирный конгресс медиаторов.

В России этот метод внесудебного разрешения споров возник около пяти лет назад. Применение медиации (посредничества) как способа разрешения коммерческих споров впервые закреплено в нормах Арбитражного процессуального кодекса в 2002 г. Сторонники метода медиации считают его необходимым элементом построения и развития гражданского общества. В Германии есть термин «примирение жертвы и преступника». В Англии это называется «поддержкой жертвы».

В Москве действует Центр медиации и права Администрации Президента Российской Федерации, который ведет активную исследовательскую деятельность. Им издается журнал «Медиация и право. Посредничество и примирение». Президент центра Цисана Шамликашвили. 3 октября в г. Липецке состоялась областная научно-практическая конференция «Школьная медиация». Организатором конференции выступили Аппарат полномочного представителя Президента в Центральном федеральном округе, Администрация Липецкой области и научно-методический центр медиации и права. 26 июня 2007 г. в научно-методическом центре медиации и права состоялось экспертное рабочее совещание по обсуждению федерального законопроекта «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)», внесенного в Госдуму в конце 2006 г. Совещание было организовано Советом Европы при содействии Государственной Думы и под эгидой центра.

В настоящее время важно положение, высказанное Дмитрием Медведевым на съезде общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» 29.01.2008 г., согласно которому следует «активизировать применение альтернативных способов урегулирования конфликтов, таких как *третейское разбирательство* и *переговоры спорящих сторон*, тем самым, может быть, немножко разгрузив и саму систему судопроизводства».

Медиация применяется во всех областях человеческой деятельности, где присутствует необходимость общения: семья, биз-

нес, производство, образование и пр. Вот далеко не полный список областей, в которых медиация эффективна: семейные отношения, финансовая и банковская сфера, индустрия туризма и отдыха, интеллектуальное право, воспитательно-образовательная сфера, корпоративные и межкорпоративные споры, система страхования, национальные, этнические отношения и пр.

Применять метод медиации можно и в решении конфликтов среди школьников. С 2001 г. в нашей стране начинается движение так называемая школьная медиация, которая, например, в скандинавских странах является неизменной составляющей техники разрешения конфликтов в школе. Школьная медиация — механизм мягкого и грамотного разрешения конфликтов в школьной среде, так или иначе касающихся детей и молодежи. Также внедрение школьной медиации способствует общему улучшению обстановки в коллективе, где каждый — ребенок, педагог, родитель — начинает чувствовать себя более защищено.

Школьная медиация — это собирательный термин для использования медиации в воспитательно-образовательной деятельности (начиная с семьи и дошкольных учреждений и заканчивая вузами). Медиация создает условия для разрешения конфликтов, возникающих в учебных заведениях, без посторонней помощи. Она благотворно влияет на становление личности учащегося, что создает условия для воспитания поколения людей, не просто умеющих цивилизованно себя вести, знать правовые нормы, но и менее подверженных агрессивным формам поведения.

Школьная медиация — это еще один шаг к развитию гражданского общества и вовлечению в этот процесс молодого поколения. Методы школьной медиации позволяют использовать их и при разрешении конфликтов не только в образовательном пространстве, но и в работе по профилактике агрессивности и насилия в обществе.

Школьная медиация — это серьезная педагогическая программа, требующая

упорной работы педагогов, администрации образовательных учреждений, самих детей, педагогов-медиаторов и тренеров-медиаторов. Было бы целесообразно, чтобы каждое учебное заведение имело группу медиаторов из числа своих педагогов, а также специально подготовленных профессионалов-медиаторов. В свою очередь, школьные медиаторы могли бы обучить методам медиации учащихся, родителей, администрацию школы, преподавателей вузов и другие категории граждан.

Становится актуальной потребность в профессионалах-медиаторах в сфере образования, способных содействовать формированию таких гражданско-личностных качеств, как гражданственность, патриотизм, толерантность, уважение к закону, коммуникативность, преданность идеалам правового государства. Таким образом, школьный медиатор будет способствовать восполнению пробела, создаваемого отсутствием необходимого объема правовых знаний у учащихся.

Подготовка медиаторов возможна на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, а также других педагогических вузов России, в структуре которых существует юридический факультет, нацеленный на гражданско-правовое образование студентов, молодежи, формирование ее правовой культуры. Именно педагогические вузы имеют возможность через социально-гуманитарную и психолого-педагогическую культурно-образовательные среды, составляющие основу педагогического вуза, создать образовательный контекст для подготовки на юридических факультетах медиаторов через

юридический бакалавриат и магистратуру, а также бакалаврские и магистерские образовательно-профессиональные программы по конфликтологии. В РГПУ им. А. И. Герцена в структуре юридического факультета действует учебная лаборатория конфликтологии, нацеленная на разработку интегративных с юриспруденцией образовательных программ в области юридической, педагогической, психологической конфликтологии. Бакалавры и магистры юриспруденции и конфликтологии способны внедрять методы школьной медиации для решения важных вопросов в образовательной сфере, в формировании гражданственности, так как медиация является не только порождением высокой культуры людей, использующих ее, но также способом формирования культурной среды. Выпускник юридического факультета педагогического вуза способен стать школьным медиатором.

Поэтому следует рекомендовать Министерству образования и науки РФ не только ввести в общеобразовательные учреждения *штатные единицы школьных медиаторов*, но и оказать содействие педагогическим вузам в подготовке школьных медиаторов через основные образовательные профессиональные программы, а также через *систему повышения квалификации и переподготовки кадров*. РГПУ им. А. И. Герцена также мог бы взять на себя задачу проведения повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере школьной медиации. Действительно, подготовка школьных медиаторов — это и есть реализация педагогическим вузом своей гражданской миссии как института российского гражданского общества.